

КАВКАЗЪ.

1853.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
 въ Тифлисѣ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербург. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. и Я. А. Исаковыхъ, г. Крашевникова, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетн. Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 50 к.
 Полугодовое . . . . . 4 » 50 к.
 Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА

на полученіе Газеты „Кавказъ“, съ 1 іюля 1853 по 1 января 1854 года, принимается въ мѣстахъ означенныхъ выше. Цѣна за Газету: 4 р. 50 к. сер. съ доставкою.

Желающіе подписаться на годовое изданіе „Кавказа“ получатъ всѣ № №, вышедшіе въ этомъ году.

Его Императорское Величество соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

Въ присутствіи Своемъ въ Петергофѣ.

Іюня 20-го дня 1853 года. Переводится. Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка Подполковникъ Князь **ТУМАНОВЪ 2-й**, въ Тифлисскаго Егерскій полкъ. Увольняется отъ службы. Грузинскаго Линейнаго баталіона № 2-го Штабель-Капитанъ **МАДАИНСКІЙ**, за ранами, Капитаномъ.

Іюня 21-го дня. Производится за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. Ставропольскаго Егерскаго полка Прапорщикъ **ЦЕРМЯКОВЪ**, въ Подпоручики, со старшинствомъ съ 7-го Ноября 1852 года.

Іюня 23-го дня. Переводится. Черноморскаго Ли-

нейнаго баталіона № 9-го Поручикъ **ЦЪЛЫКОВСКІЙ**, въ Рязанскій Пѣхотный полкъ.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе: Ставропольскаго Егерскаго полка Капитану **ЮРОВУ** и Поручику **ТУМАНОВУ**, за отличіе, оказанное ими въ дѣлахъ противъ Горцевъ.

Высочайшими Имѣнными Указами, данными Капитану Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами: **Ордена Св. Анны второй степени**. 1853 года Апрѣля въ 50-й день, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлѣ противъ Горцевъ 3-го Сентября 1852 года, близъ Абинскаго укрѣпленія,

Черноморскаго Казачьяго Войска 1-го пѣшаго баталіона, Войсковой Старшина Николай **ДЕЙНЕГА**. Того же ордена третьей степени съ бантомъ. 1853 года Апрѣля въ 50-й день, — въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлѣ противъ Горцевъ 3-го Сентября 1852 года, близъ Абинскаго укрѣпленія, Черноморскаго Казачьяго Войска 1-го пѣшаго баталіона Сотникъ Алексѣй **ШКУРОПАТСКІЙ**. Того же ордена четвертой степени съ надписью «за храбрость». 1853 года Апрѣля въ 50-й день — въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлѣ противъ Горцевъ 3-го Сентября 1852 года, близъ Абинскаго укрѣпленія, Черноморскаго Казачьяго Войска 1-го пѣшаго баталіона Есаулъ Маркъ **СЕРДЕЧНЫЙ** и Сотникъ Василій **ЛИСЕВИЦКІЙ**.

ФЕЛЬТОНЪ.

СВѢТИ.

ИМЕРЕТИНСКОЕ ПРЕДАНІЕ.

Недалеко отъ зеленѣющихъ гнѣздыхъ береговъ **Каврилы**, къ истоку этой рѣки, у подошвы горы **Кацери**, на которой возвышается древній монастырь тогоже имени, раскинута узкая и живописная долина **Свѣти**. Двѣ дороги, одна извѣстная во многихъ мѣстахъ въ скалы, а другая пролегающая черезъ большое пространство кукурузовыхъ полей, ведутъ отъ монастыря въ долину. Она окаймлена живою изгородью растущихъ здѣсь съ невѣроятною силою чашковыхъ деревьевъ, гранатниковъ, кизила, балрышника и жигучки. На скатъ горы разсыпано нѣсколько группъ хижинъ, защищенныхъ отъ солнечнаго зноя столѣтними орѣхами и высокими вѣтвистыми чинарами.

Спустившись въ долину видъ переменяется. Къ западу она открыта, съ восточной стороны защищена горою, увѣнчанною огромнымъ словомъ льсомъ; къ югу и сѣверу она окаймлена высокою цѣпью отвѣсныхъ скалъ, и въ нихъ изумленному взору представляются многочисленныя подземныя пещеры, служившія некогда убѣжищемъ несчастнымъ окрестнымъ жителямъ, спасавшимся отъ набѣговъ осетинскихъ и свайетскихъ горцевъ. Рука времени разру-

шила тропинки, по которымъ доходили до этихъ гротовъ и уже нѣсколько вѣковъ одни орлы выютъ тамъ свои гнѣзда.

Нѣсколько дальше, поднявшись по берегамъ каменисто-извилистаго ручья, стремительно несущаго подъ сводами еженки свои пѣнливія воды, долина вдругъ расширяется и изъ ея глубокой середины возвышается гигантской величины скала. Къ вершинѣ она суживается и оканчивается площадкой, на которой стоятъ стѣны четвероугольной башни. Площъ, неразлучный съ развалинами Имеретин, обвиваетъ башню гибкими и зелеными вѣтвями.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ скалы, на лѣвомъ берегу ручья, глаза останавливаются на небольшой часовнѣ, посвященной Божіей Матери. Наружныя стѣны этой маленькой церкви, покрытыя мхомъ, свидѣтельствуютъ какъ много лѣтъ прошло отъ ея основанія. Вокругъ этого благочестиваго убѣжища лежатъ въ безпорядкѣ надгробныя камни, въ половинѣ спрятавшіеся въ густую высокую траву, испещренную макомъ — символомъ сна. Маленькій домикъ священника, служителя этой часовнѣ, примыкаетъ къ кладбищу. Нѣсколько фиговыхъ деревьевъ, растущихъ въ развалинахъ скалы, нѣсколько яблонь, обремененныхъ фруктами, пять или шесть мощныхъ виноградныхъ лозъ — бросаютъ на жилище отшельника тѣнь, обставляя его садъ...

Это было въ іюль мѣсяцъ, когда я посетилъ долину **Свѣти**. Священникъ принялъ меня очень ласково и просилъ отдохнуть подъ сводами часовнѣ. Почтенный старикъ доставилъ на супр. фрукты изъ своего

небольшаго садика, лепешку изъ просяной муки и полный кувшинъ вина, пригласивъ съ чистосердечнымъ радушіемъ приступить къ этой скромной трапезѣ. Когда мы утолили первый голодь, я просилъ старика разсказать, что знаетъ о долине **Свѣти**, о древнемъ замкѣ, и вотъ его разсказъ, основанный на народныхъ преданіяхъ.

Давно, очень давно, былъ въ Имеретин царь **Давидъ III**; много лѣтъ этотъ Государь сражался противъ Турокъ и въ исто охдохновенія отъ военныхъ дѣлъ — любилъ объѣзжать свое небольшое государство, въ сопровожденіи многочисленной свиты князей и дворянъ. Посещалъ своихъ вассаловъ, **Давидъ** каждый разъ назначалъ день своего прѣзда, черезъ горцовъ, которые возвѣщали князю будущій прѣздъ монарха слѣдующими словами: «Будь славенъ и полонъ радости, царь сынъ царя будетъ твоимъ гостемъ». Счастливый помѣщикъ, обрадованный такою вѣстью, устраивалъ торжественный праздникъ, чтобъ достойно принять высокаго гостя. Приглашались окрестные дворяне; поэты, певцы и музыканты имѣли также мѣсто въ подобныхъ торжествахъ...

Долина **Свѣти** всегда была такъ пустынна какъ теперь. Во время **Давида** она принадлежала одной изъ первыхъ фамилій Имеретин: **Владимѣръ** ея назывался **Иваномъ Мурашидзе**. Его жилище было неподалеку отъ сюда и эта огромная скала имѣла на своей вершинѣ двойную ограду стѣнъ, изъ середины которыхъ поднималась высокая зубчатая башня. Скала была и тогда также неприступна; какъ и теперь, и никто не зналъ и не знаетъ кто умудрился по-

— Въ приказъ Военнаго Министра отъ 12-го Юня, напечатано: «Главкомадующій Отдѣльнѣмъ Кавказскимъ Корпусомъ довелъ до Высочайшаго свѣтлѣннѣ объ отраженнѣ и чело-вѣколюбивомъ подвигѣ рядоваго Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка *Ивана Дудатьева* (*). Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать рядовому Дудатьеву серебряную медаль, съ надписью «за спасеніе погибающихъ», сто пятьдесятъ рублей серебромъ и повелѣлъ похвальный поступокъ его сдѣлать извѣстнымъ по Арміи.

ТИФЛИСЪ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ объявляетъ свое благословеніе Коллежскому Регистратору *Лавру Павлову*, пожертвовавшему въ пользу Кавказскаго Казанскаго Кафедральнаго собора колоколъ въ 525 пуда, на сумму 7322 р. сер., и казаку Горскаго Казачьяго полка *Ивану Загорюлюкко*, пожертвовавшему въ церковь сел. Новогригорьевскаго деньгами и вещами на 277 руб. сереб. (С. В.)

— Изъ Шуши извѣщаютъ, что 10-го Юня въ *Затезурскомъ* участкѣ выпалъ градъ, побившій хлѣбъ на поляхъ тамошнихъ жителей. Градъ былъ такъ силенъ и великъ, что когда пересталъ сопровождавшій его дождь, на землѣ образовался пластъ льда толщиной въ четверть аршина, а на другой день на поляхъ найдено было несколько убитыхъ оленей, зайцевъ и различныхъ птицъ.

15-го числа, градъ величиною въ голубиное яйцо—истребилъ много хлѣбовъ жителей кочевьевъ *Герравендъ* и *Гасанъ-Гизъ*, *Челябюр-*

(*). О подвигѣ *Ивана Дудатьева* было напечатано въ 59 № „Кавказа“.

Ред.

скаго участка. Еще неизвѣстно — какъ великъ убытокъ, причиненный этими градами.

— 25-го мая въ г. *Моздокъ* случился пожаръ. Неизвѣстно отъ чего загорѣлись крытые камышемъ ворота деревяннаго дома одного изъ тамошнихъ мѣщанъ; огонь перешелъ, при бывшемъ сильномъ вѣтрѣ, на два соседственныя дома. Если бы усердными дѣйствіями пожарной команды и жителей пожаръ вскорѣ не былъ прекращенъ, то онъ могъ бы сдѣлать большіе опустошенія въ *Моздокѣ*, гдѣ многіе дома построены изъ дерева и крыты драбью, камышемъ и соломомъ.

— 9-го мая въ г. *Георіевскѣ* происходила ярмарка, на коей всѣхъ товаровъ было продано на 135,961 р. сер. Ярмарка продолжалась дней семь и стеченіе на нее жителей простиралось до 15,000 человекъ; однихъ русскихъ курповъ и торговцевъ было до 400 чел.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ

кавказскаго старожила.

... Деревня *Аргаджи* расположена при подошвѣ каменныхъ скалъ, отдѣлившись отъ *Арабатскаго* хребта, изъ полъ конхъ бьетъ ключъ прекрасной воды. За нѣсколько сажень отъ деревни встрѣтилъ насъ *Кетхуда* (старшина) съ почетными жителями и привѣтствовалъ обыкновенными татарскими комплиментами: хощъ галисентъ софа галисентъ, менумъ джанумъ, ушахларъ, гамасумъ довлить, сана бенкентъ, (добро пожаловать, милости просимъ, моя душа, дѣти и все мое имѣніе дарю вамъ). Намъ отвели квартиру въ обыкновенной татарской скалѣ. Полъ былъ устланъ коврами и цвѣтными *Хоросанскими* войлоками. Меня какъ почетнаго гостя усадили возлѣ каминна, на правой сторонѣ входа, переводчикъ мой 60-лѣтній *грузинскій* дворянинъ съ *Мирзою*, *Кетхудою* и почетными жителями усѣлись на лѣвой сторонѣ, противъ меня. Я приказалъ себѣ дать кальянъ и слѣдуя *Азіатской* учтивости, покуривъ самъ, подаль его старшинѣ, кото-

рый принялъ его съ величайшими поклонами и передалъ *Мирзѣ*, *Мирзѣ* съ своимъ сыну и т. д. Отдохнувши нѣсколько времени, я пошелъ прогуляться по деревнѣ, которая состоитъ изъ 75 татарскихъ хижинъ, обитатели конхъ занимаются хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и разведеніемъ хлопчатой бумаги и табаку; табакъ родящійся въ деревнѣ *Аргаджи*, почитается лучшимъ во всей провинціи. На вершинѣ скалы, у подошвы которой построены хижины жителей, находятся развалины стараго замка. Въ сопровожденіи старшины селенія я вскарабкался на вершину скалы по узкой тропинкѣ, усыпанной мелкими камешками. Замокъ этотъ нынѣ совершенно разрушенъ, уцѣлѣли только каменные ворота, украшенныя рѣзьбою, довольно грубою и основанія 7 башенъ, устроенныхъ по угламъ каменной ограды, которую некогда былъ обнесенъ замокъ. Я спрашивалъ у старшины о времени построенія замка; онъ отвѣчалъ мнѣ, что эта nochъ кегна кала (очень старая крѣпость), построена гаурами (неверными), но когда именно—ему неизвѣстно, и что у нихъ есть въ селеніи *Шихъ*, человекъ весьма грамотный, который можетъ удовлетворить мое любопытство. Я снова просилъ старшину объяснить мнѣ, что значитъ *Шихъ*, и онъ послѣ восклицаній: бануста! гезуста! (*) рассказалъ мнѣ, что въ ихъ деревнѣ находятся 4 семейства *шиховъ*, потомковъ *Имама Софи Авлота*, конхъ предки присланы въ д. *Аргаджи* изъ *Испагани* *Шахомъ Аббасомъ*, великимъ для наставленія народа въ законѣ, пригласивъ притомъ, что *шихи* пользуются большимъ уваженіемъ и что я призвавши одного изъ нихъ къ себѣ, долженъ сдѣлать ему подарокъ,—дабы онъ молилъ Бога о ниспосланіи на меня всѣхъ благъ земныхъ. Я увѣрилъ старшину, что постараюсь заслужить благоклонность уважаемаго ими *шиха*, и онъ съ пренизкимъ поклономъ воскликнулъ: алла-хласентъ! (да сохранитъ васъ Богъ).

Возвративъ въ хижину, я велѣлъ позвать къ себѣ *шиха*, онъ скоро явился—посказалъ мнѣ кучу татарскихъ привѣтствій; я въ свою очередь увѣрилъ его, что нарочно прѣехалъ въ

(*) Очень хорошо, извольте. Собственно слова эти значать на голонѣ, на глазахъ.

строить этотъ замокъ такъ близко къ облакамъ. Неприступный и необитаемый съ незапамятныхъ временъ, замокъ *Свѣти* слылъ въ странѣ чудомъ, содѣланнѣмъ помощію невидимыхъ духовъ. Замокъ былъ не обитаемъ, но случалось порою, что пастухи, запоздавшіе ночью на соседнихъ горахъ, съ ужасомъ возвращались домой и рассказывали, что они видели яркое освѣщеніе въ окнахъ башни. Другой разъ жители слышали жалобные крики исходящіе изъ замка и громкій хохотъ смѣявшій эти стѣпанія. Явленія эти поселяли ужасъ въ окрестностяхъ между народомъ...

Разъ въ темную и бурную ночь окна башни вдругъ ярко освѣтились и въ комнатахъ ея замелькали тѣни неопредѣленной формы; слышалось то шшѣе, то крикъ и смѣхъ. Испуганные жители, предполагая существованіе злыхъ духовъ въ замкѣ *Свѣти*, отирались въ *Каперн* и начали умолять монастырскихъ инокъ сдѣлать заклинаніе нечистыхъ. Монахи, съ образами и святыми мощами, спустились на долину. Послѣ продолжительной молитвы и многихъ перемоній свѣтъ спускавшій въ окнахъ башни постепенно погасалъ и съ восходомъ утренней зари все попрежнему сдѣлалось спокойно. Князь *Мурашидзе*, чтобы положить конецъ продѣлкамъ злыхъ духовъ и видѣть съ тѣмъ удовлетворить желанію нѣкоторыхъ соседственныхъ дворянъ посмотреть поближе что за диковины дѣлаются въ замкѣ, — предположилъ устроить вѣттовую лѣстницу вокругъ скалы. Работы доведены были уже до половины скалы, когда *Давидъ* — царь, лю-

бопытствуя видѣть чудесную скалу съ ея волшебнымъ замкомъ, извѣстивъ *Ивана Мурашидзе*, что онъ будетъ въ *Свѣти*. Все дворянство изъ окрестныхъ мѣстъ по этому случаю было приглашено на праздникъ приготовляемый владѣльцемъ *Свѣти*. Храбрые князья изъ *Сачкерь* съ своими женами и дочерьми, славившіеся красотой, съѣзжались на пиръ.

Для многочисленныхъ гостей были построены два длинныхъ ряда балагановъ изъ зеленыхъ древесныхъ вѣтвей. Посреди ихъ возвышалась огромная палатка, покрытая шелковою матеріею голубаго и краснаго цвѣта, а наверху палатки развѣвалось царское знамя. Два дерева, вѣтви которыхъ были покрыты лаврами и цвѣтами, представляли триумфальную арку у наружной двери палатки назначенной для государя.

Вѣсть о намѣреніи *Давида* побывать въ *Свѣти* наиболѣе обрадовала красавицу *Саломе*, дочь кн. *Мурашидзе*; между молодыми князьями и азнаурами, слѣдовавшими за монархомъ, былъ одинъ, котораго она любила, который отвѣчалъ ей взаимностію.

Жданный день насталъ. Царь *Давидъ*, сопровождаемый своими придворными и конвоемъ изъ двухъ богато-вооруженныхъ всадниковъ, прибылъ въ *Свѣти* и нашелъ тамъ самый почтительный, самый восторженный пріемъ отъ хозяина и отъ другихъ собравшихся вассаловъ.

Послѣ стола начались танцы. Потомъ скачка между царскими всадниками и дворянами окрестностей *Свѣти*. Празднество кончилось и царь отправился съ сво-

ими придворными къ скалѣ полюбоваться лѣстницею, по которой скоро надѣялись войти въ замокъ. Одинъ говорилъ, что тамъ должны быть огромныя богатства, другіе, что тамъ жилище какой нибудь поллешинны или злаго духа. *Давидъ*, вслушивавшійся въ эти странныя предположенія, былъ подстрекутъ любопытствомъ удостовѣриться въ основательности ихъ. Онъ подозвалъ князя *Мурашидзе* и удалился съ нимъ изъ толпы тѣсившейся вокругъ скалы. Черезъ нѣсколько минутъ они возвратились и по данному знаку въ толпѣ возстановилась тишина. «Я общаю, сказалъ царь обращаясь къ присутствовавшимъ, второе мѣсто въ моемъ царствѣ тому, кто первый станетъ на зубцахъ замка *Свѣти*; а мой вѣрный подданный князь *Мурашидзе*, убѣжденный въ мужество того, кто исполнитъ это мое желаніе, соглашается выдать за него свою дочь». Непостоянными кликами одобренія отозвались гости на вызовъ царя. Награда соответствовала отвагѣ.

Саломе съ полными слезъ глазами, блѣдная и дрожащая, сидѣла на балконѣ родительскаго дома и походила въ это время на невинную жертву, назначенную безжалостными жрецами какому либо жестокому божеству. Несчастная дѣвушка была погружена въ скорбныя размышленія, когда тотъ, котораго она такъ горячо любила, сіяющій необыкновенною радостію неожиданно представился ей глазамъ.

Это былъ молодой дворянинъ изъ *Рачи*, статный красавецъ. Душа моя, жизнь моя, сказалъ онъ, до

341153411

341153411

ихъ деревню изъ далекой земли Русской, чтобы видѣть его и научиться отъ него мудрости. Слова эти возбудили гордость въ Шихъ, и онъ поглаживая свою бороду, окрашенную красною краскою, протяжно восклицалъ: баяи, баяи!—Я посадилъ его выше себя, и эта почесть изумила всѣхъ жителей, на которыхъ съ самодовольствіемъ поглядывалъ краснобородый мудрецъ Аргаджинскій. Подали чай; Шихъ отказался пить, ибо мусульманину невозможно по силѣ Корана пить и ѣсть приготовленное руками Христіянина. Я спросилъ у него о времени построения замка, и мудрецъ, къ удивленію моему объявилъ мнѣ, что это ему вовсе неизвѣстно, ибо въ Коранъ ни слова не говорится объ этомъ предметѣ. Обманувшись въ своемъ ожиданіи, я рѣшился скорѣе окончить бесѣду съ Шихомъ, сунулъ ему денегъ въ руку и крайне обрадовался, когда онъ, вставая сказалъ мнѣ, что ему время идти молиться.

На другой день, отправивши व्यюки въ с. Ахъ-Магаммадъ, гдѣ намѣревался имѣть полегъ, самъ я въ сопровожденіи татарскаго Мирзы, Армянина, переводчика Куртинскаго языка, рѣшился осмотрѣть развалины древняго города Оргова, лежащаго въ 20 верстахъ отъ деревни Аргаджи. На дорогѣ близъ этой деревни встрѣтилъ я огромный камень, въ которомъ была высѣчена небольшая пещера, возлѣ камня находился другой, нѣсколько поменьше, на верху коего было наложено множество турьихъ роговъ. Я просилъ Мирзу объяснить мнѣ, что это за пещера и для чего наложены турьи рога? «Въ давнія времена, отвѣчалъ Мирза, жилъ въ этой странѣ праведный Ибрагимъ, человекъ бѣдный, но добродетельный. Однажды, въ праздникъ Курбанъ-Байрама, онъ не имѣя барана, рѣшился принести въ жертву Богу своего сына, и когда онъ положилъ его на этотъ камень, готовясь заколотъ, въ это время изъ Агридаха (Арарата) пришелъ туръ и добровольно отдалъ себя принести на жертву, вмѣсто сына Ибрагимова. Въ воспоминаніе сего чуда, жители окрестныхъ селеній, и донынѣ кладутъ на этотъ камень рога туровъ, которыхъ имъ удается застрѣлить». Мы слезли съ лошадей и пошли осмотрѣть пещеру, высѣченную въ камень. Въ деревянномъ порогѣ входа, было вколочено множество гвоз-

дей, на стѣнахъ навѣшаны лоскутки отъ одежды и сдѣланные изъ палочекъ луки со стрѣлами; на надгробномъ камнѣ, лежавшемъ въ пещерѣ, наставлено было множество небольшихъ глиняныхъ плошекъ, служившихъ лампадами. Мирза объявилъ мнѣ, что гвозди вколочены Татарками, въ знакъ просьбы къ погребенному въ пещерѣ, объ избавленіи отъ зубной боли и о разрѣшеніи ихъ неплодія; лоскутки одеждъ—просьбы о дарованіи хорошаго мужа, богатства, счастья и проч.; луки со стрѣлами желаніе имѣть храбрыхъ сыновей, глиняныя плошки, наположенные масломъ, зажигаются ночью по четвергамъ въ благодарность погребенному, за полученіе просимаго. Кто же былъ святой мужъ, погребенный подъ этимъ камнемъ, Мирза мой никакъ не могъ объяснить. Армянинъ переводчикъ говорилъ, что здѣсь погребенъ Гаесъ (Армянинъ), Мирза спорилъ, что Мусульманинъ, казакъ утверждалъ, что если тутъ погребенъ святой, то онъ долженъ быть Русскій, ибо у бусурманскихъ народовъ святыхъ быть не можетъ. Споръ этотъ кончился тѣмъ, что казакъ вынулъ грошъ, положилъ его на надгробный камень и началъ бить земные поклоны, Мирза сталъ на колѣна и бормоча молитвы изъ Корана кланялся въ землю, Армянинъ принялся цѣловать гробницу и стѣны пещеры. Когда спутники мои кончили свои молитвы, мы вышли изъ пещеры и пустились далѣе.

Черезъ нѣсколько часовъ ѣзды мы достигли развалинъ города Оргова, находящихся на покатости небольшой горы. Груды камней, едва приметныя слѣды домовъ, довольно хорошо сохранившіяся Армянская церковь сооруженная изъ темнаго базальта, и остатки двухъ обширныхъ палатъ, построенныхъ близъ церкви изъ таковаго же камня—вотъ остатки Оргова. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ церкви находятся два небольшіе домика, построенные для Аббасъ-Мирзы, который въ 1825 году сюда прѣзжалъ съ 5-ю своими женами и многочисленною свитою забавлялся ружейною и ястребиною охотою. Мирза ничего не могъ сказать о времени построения этого города, равно и другихъ двухъ: Куши и Зора, коихъ развалины находятся въ нѣсколькихъ верстахъ отъ перваго. Близъ Оргова мы увидѣли стадо барановъ, пасущихся возлѣ небольшого протока

превосходной ключевой воды. Мы въѣхали въ долину, чтобы утолить жажду. Отъ пастуха узнали мы, что въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Оргова находится кочевье начальника Баязетскихъ Ездовъ Гассанъ-Аги, а потому несмотря, что день уже клонился къ вечеру, я рѣшился ѣхать въ кочевье, чтобы посмотрѣть на житье этого замѣчательнаго народа. Пробираясь довольно долго по каменистому ущелью, мы увидѣли наконецъ довольно обширную поляну, усыпанную карачадрами (черными палашками) Ездовъ: одна изъ нихъ была огромнѣе прочихъ и стояла отдѣльно: это было жилище Гассанъ-Аги.

Гассанъ-Ага, человекъ исполинскаго роста, имѣющій отроду лѣтъ 60, занимался осмотромъ своего стада барановъ. Его наружность, занятіе, жилище, дикій видъ окрестности, напомнили мнѣ времена патриархальныя. Гассанъ-Ага принялъ насъ довольно гордо и позвалъ въ небольшую палатку, стоящую въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ той, гдѣ помещалось его семейство. День былъ довольно жаркій, а Гассанъ-Ага имѣлъ на себѣ лисью шубу, покрытую краснымъ сукномъ,—это меня удивило, и я спросилъ, что побуждаетъ его одѣваться такъ тепло. Съ улыбкою самодовольствія отвѣчалъ мнѣ хозяинъ, что эту шубу прислалъ ему въ подарокъ Московичъ Сарларъ въ награду его храбрости и преданности Россійскому Падшаху, и что онъ столь дорожитъ подаркомъ, что не можетъ ни на минуту съ нимъ разстаться.

Черезъ нѣсколько времени подали намъ обѣдъ; мы усѣлись на коврахъ, поджавъ ноги, и принялись ѣсть руками безъ ложекъ и вилокъ. Гассанъ-Ага ѣлъ изъ одной со мною чашки, а Мирзѣ подали особо, ибо Езды ненавидятъ Татаръ и никакъ не могутъ ѣсть и пить съ ними изъ одной посуды.

Езды ведутъ жизнь кочевую; весьма не много изъ нихъ занимаются хлѣбопашествомъ. Скотоводство, дѣланіе ковровъ и карачадръ главнѣйшая ихъ промышленность. Езды составляютъ родъ вольныхъ обществъ, управляемыхъ старѣйшинами. Гассанъ-Агъ повинуется 200 семействъ, которыя зимуютъ около Баязета, а на лѣто выходятъ въ горы Черканъ-Дагъ, проходящія на границѣ Эриванской области съ Баязетскимъ Падшалыкомъ. При началѣ Турецкой войны, Гассанъ-Ага дѣйствовалъ про-

схъ поръ твой отецъ не имѣлъ жалости къ нашей любви; до сихъ поръ онъ смѣялся надъ моими вздохами и твоими слезами; но судьба наконецъ явилась ко мнѣ на помощь и предоставила мнѣ неожиданнѣйшій случай или получить твою руку или умереть за тебя. Ты будешь принадлежать храбрѣйшему и этотъ храбрѣйшій буду я! О Саломе, ободрись моего друга, который тебя такъ любитъ, привѣтливѣе взглядомъ; онъ мнѣ принесетъ счастье, а въ любовь увѣренъ!

Княжна подняла на своего милаго большіе черныя глаза съ выраженіемъ безконечной любви; она хотѣла говорить и не находила словъ; подала руку молодому человеку, и счастливецъ бросился къ нестницѣ, гдѣ уже многіе честолюбцы соперничали. Онъ достигалъ безъ труда послѣдней ступенки лѣстницы, но когда оставалось только схватиться за острую концы скалы, чтобы взлѣзть на вершину, мужество и смѣлость ихъ ослабѣвали передъ ужасомъ высоты, которая отверзалась подъ ихъ дрожащими ногами.

Увы! этотъ день, начавшійся такъ весело, долженъ былъ имѣть печальный конецъ.

Видя храбрѣйшихъ людей своего двора колеблющихся между стыдомъ спуститься въ низъ и почти вѣрною смертію, Государь раскаивался, но уже поздно, въ излишнемъ любопытствѣ. Толпа прежде шумѣвшая, была погружена въ задумчивое молчаніе. Небо покрылось облаками и солнце спряталось позади гро-

зящихъ тучъ, которыя словно невидимая рука тянула отъ запада къ востоку.

Смѣльчаки прижались къ углу скалы и казались окаменѣлыми. Трое изъ нихъ продолжали взбираться. Еще нѣсколько усилий и цѣль была бы достигнута; но уже буря начала волновать вершины деревьевъ, огненные зигзаги разѣкали черныя облака и отдаленные раскаты грома грозили бѣдою. Какое же должно быть мучительное чувство прекрасной Саломе, въ ту минуту, когда она увидѣла дорогаго ея сердцу вившійся между зияющею пропастью, готовою поглотить его и завесою густыхъ тучъ, готовыхъ извергнуть громъ и цѣлый потокъ дождя!...

Усилия и устойчивость милаго сердцу Саломе увеличивались успѣхомъ; онъ уже ухватился за вершину скалы. Вдругъ продолжительный крикъ поднялся изъ толпы. Въ минуту когда молодой азнауръ торжественно сталъ ногою на вершину скалы, тяжелыя тучи разверзаются, представляютъ въ своей глубинѣ огромное жерло пламени и разливаютъ по всей долинѣ траурный и злобщій отсветъ; вихрь кружится вокругъ скалы, и сбрасываетъ несчастнаго побѣдителя и его двухъ соперниковъ. . . . Нѣсколько отчаянныхъ криковъ, смѣшавшихся съ завываніемъ вѣтровъ, были послѣднимъ прощаніемъ несчастныхъ азнауровъ. Ночь покрыла горизонтъ печальнымъ мракомъ, буря увеличилась. Толпа приведенная въ ужасъ искала убѣжища въ деревушкѣ. Долна за нѣсколько часовъ предъ тѣмъ такъ весело оглашав-

шаясь голосами пѣнновъ, звуками бубенъ и рукоплесканіями толпы—опустѣла.

Спустя короткое время, нашли на берегахъ ручья тѣла жертвъ этого несчастнаго дня и чтобы сохранить о нихъ память, на томъ самомъ мѣстѣ построили часовню.

По просьбѣ Саломе тѣло ея злополучнаго любовника похоронено въ одной изъ этихъ многочисленныхъ пещеръ долины.

Молодая дѣвушка посѣщала могилу погибшаго друга каждый день, орошала ее слезами и грустная, томимая горемъ дѣвца дни проводила въ пещерѣ.

Въ одинъ осенній день она что-то долго не возвращалась домой; вошли ея родители искать свою несчастную дочь, и нашли ее безжизненную, прикинутую головою къ могильному камню. Ее не выносили изъ пещеры, тутже совершили обрядъ погребенія, положили въ одну могилу съ любовникомъ, прикрыли однимъ камнемъ.

Я ходилъ осматривать эту поэтическую могилу. Фигурныя деревца прикрываютъ входъ въ тѣсную пещеру, едва пропускаая дневной свѣтъ. Надгробный камень вросъ въ землю, но ясно виднѣется на немъ изображеніе двухъ сердецъ, раздѣленныхъ крестомъ, двухъ соединенныхъ рукъ . . .

Г. Шемаха.
5-го Юня 1835 г.

С. Соколовскій.

тивъ Русскихъ, въ послѣдствіи времени присоединился къ побѣдоносному отряду генерала князя Чавчавадзе, покорителя Баязетскаго пашалыка, и весьма усердно служилъ Россіи, потому съ своими подвластными переселился въ Эриванскую провинцію. Езды народъ храбрый, воинственный. Языкъ ихъ совершенно сходствуетъ съ Куртинскимъ. Обыкновенная одежда ихъ состоитъ изъ широкихъ шараваръ и куртки, искусно выложенной черными шурками; на голову носятъ чалму, которой верхушку составляютъ красный колпакъ. Грамотныхъ людей у нихъ слишкомъ мало. Законовъ писанныхъ вовсе нѣтъ, а управляются обычаями предковъ, паустно сохраняемыми. Въ случаѣ споръ разбирательство производятъ старейшина племени съ почетными жителями. За смертоубійство мстятъ убійствомъ или удовлетворяются деньгами, вещами и проч. Подать они платили Баязетскому Пашѣ довольно умѣренную; Гассанъ-Ага получаетъ въ свою пользу ежегодно съ каждаго дома по батману масла и сыра, по 2 стили ягнячьей шерсти и по двѣ овцы съ каждой сотни оныхъ. Религія ихъ довольно странная: они вѣруютъ въ Бога (Езды), Иисуса Христа, Духа Святаго и Богоматерь. Пиры ихъ или духовныя особы весьма хорошо знаютъ исторію о сотвореніи міра, о потопѣ, о страданіи І. Х.; но не смотря на это они весьма уважаютъ діавола, котораго именуютъ Малаянтаузъ, и въ честь его постанетъ осенью 41 день, во время конхъ, подобно Магометанамъ, отъ захожденія до захожденія солнца не употребляютъ никакой пищи. Почитаніе діавола основываютъ на томъ, что онъ некогда былъ первымъ Ангеломъ у Бога, и потомъ прогнанны Творца былъ сверженъ съ неба; можетъ быть, говорятъ Езды, Богъ умилился, и простили падшаго Ангела, и снова сдѣласть его первымъ любимцемъ, тогда онъ отмститъ всѣмъ тѣмъ, которые во время изгнанія его ненавидѣли. Обрядовъ религіозныхъ никакихъ неимѣютъ: при восхожденіи солнца дѣлаютъ три земныхъ поклона востоку, это ихъ молитва; кромѣ осенняго поста еще постанетъ зимою трое сутокъ, въ честь І. Х. Этотъ постъ называется Хыдыръ-Наби. Женъ могутъ имѣть вдругъ не болѣе 3-хъ, и то непременно изъ своего племени; имена носятъ магометанскія, исключая имени Мамомета, Али и Омара, конхъ не употребляютъ. Обрядъ обрѣзанія исполняютъ въ точности. Въ бракахъ степеней родства не различаютъ; только не могутъ жениться брать на сестрѣ, отецъ на дочери, или сынъ на матери и тотъ, кто держалъ голову мальчика при совершеніи обрѣзанія не можетъ жениться ни на вдовѣ, ни на дочери того, чьею сына онъ держалъ за голову при обрѣзаніи... Татары и Езды большіе враги между собою, они презираютъ и ненавидятъ другъ друга. Я весьма сожалѣлъ, что бралъ съ собою къ Гассанъ-Агу Миразу: въ присутствіи его онъ не охотно говоритъ о своей религіи.

Отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Императорское Русское Географическое Общество, желая собрать возможно-подробныя и точныя свѣдѣнія о минеральныхъ водахъ въ Россіи, обращается къ своимъ иногороднымъ Корреспондентамъ и ко всемъ жителямъ губерній, съ покорнѣйшею просьбою, содѣйствовать ему въ этомъ ученномъ предпріятіи — доставленіемъ обстоятельныхъ описаній минеральныхъ водъ, находящихся въ мѣстѣ жительства каждаго (губерній, уездъ или околоткѣ). Въ составъ

такихъ описаній должны войти слѣдующіе предметы:

1) Означеніе находящихся въ губерніи, уездѣ или околоткѣ употребляемыхъ и устроенныхъ минеральныхъ водъ или грязей, а также ключей, источниковъ и рѣчекъ, не употребляемыхъ и не устроенныхъ, но относительно которыхъ извѣстно по статистическимъ свѣдѣніямъ, или по народнымъ преданіямъ, что они могутъ служить къ врачебному употребленію.

2) Означеніе названія и мѣстонахожденія такихъ водъ и ихъ разстоянія отъ губернскаго и уезднаго города; описаніе самыхъ селеній, въ которыхъ воды находятся, почвы земли и климата; свѣдѣнія о числѣ источниковъ и въ-особенности о нынѣшнемъ состояніи и устройствѣ, какъ источниковъ, такъ и существующихъ при нихъ лечебныхъ заведеній, о хозяйственномъ управленіи этихъ заведеній, о начальствѣ ими завѣдывающемъ, и о врачахъ, при нихъ находящихся.

3) Свѣдѣнія о томъ: къ какому именно разряду принадлежатъ минеральныя воды: щелочныя-ли они, серныя, желѣзныя или кислыя? Какія названія имѣютъ источники, въ чемъ состоятъ важнѣйшія физическія и химическія свойства водъ или грязей, какой приняты способъ для ихъ употребленія и какое производятъ они дѣйствіе на больныхъ?

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ конторѣ книжнаго комиссіонерства надв. сов. Токарева получена на дняхъ и продается 2-я часть путешествія Профессора Березина подъ заглавіемъ: «Путешествіе по Сѣверной Персіи», цѣна 3 р. сер. Тамъ-же продаются еще слѣдующія книги:

1. Путешествіе по Востоку Митрополита Іены.
2. Путешествіе по Востоку Архіепископа Тимофея.
3. Похвальное слово знаменитымъ мужамъ Грузіи Католикоса Антонія.
4. Жизнь царя Теймураза соч. царя Арчила.
5. Моуравада.
6. Поэма въ честь царицы Тамары, соч. Чахрухадзе.
7. Таковая-же Шовтели. Вся изданы П. П. Юсселианомъ.
8. Солнечное затмѣніе, Антонова.
9. Керъ-Оглы, его же.

Кромѣ того на дняхъ ожидается значительная партія различныхъ Русскихъ книгъ. Гг. тифлискіе и иногородные жители благоволятъ адресоваться съ своими требованіями къ Г. А. Токареву, по Комменданской улицѣ, въ домъ подполк. Лпийской, въ квартирѣ Кавказскаго

Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Тифлискій гражданинъ **ІОСИФЪ ВАРТАНОВЪ** честь имѣетъ объявить тифлиской публикѣ, что онъ открылъ **ГОСТИНИЦУ** на Каджорахъ, въ домѣ г. Раевского.

Продаются по весьма сходнымъ цѣнамъ: ройаль С. Петербургскаго мастера и нѣсколько новыхъ фортепіановъ, прочной работы и хорошаго тона. Желающіе приобрести эти инструменты благоволятъ адресоваться къ фортепіанному мастеру **В. Брахману** въ домѣ Макарова, близъ газоваго заведенія.

Въ домѣ Титулярной Совѣтницы **Хубовой**, въ Кукахъ, отдаются въ наемъ квартиры. О цѣнѣ спросить у хозяйки дома.

Въ домѣ коллежской совѣтницы **Гамбарово**, на Мухранской улицѣ, отдается въ наймъ квартира, въ верхнемъ этажѣ, изъ двухъ чистыхъ комнатъ, съ балкономъ, переднею, кухней и кладовою съ чердакомъ. Свѣдѣніе о цѣнѣ можно получить тутъ же въ лавкѣ **Егора Мегрובה**.

Въ домѣ коллежской совѣтницы **Гамбарово**, на Лабораторной улицѣ, отдается въ наймъ квартира, въ нижнемъ этажѣ, изъ 6 чистыхъ комнатъ, съ переднею, кухнею, людскими, погребомъ, конюшнею и сараемъ, весьма хозяйственно устроенными. Свѣдѣніе о цѣнѣ можно получить въ томъ же домѣ.

ПРИБЪХАЛИ: Юля 8-го: изъ Борчалинскаго участка Полковникъ **Еликоловъ**, изъ Темиръ-Ханъ Шуръ Коллежскій Ассесоръ **Глаголевъ**, изъ уроч. Царскихъ Колодцевъ Подпоручикъ **Нестеровъ**. 9-го: изъ Александрополя Генераль-Маіоръ **Годлевскій**, изъ Кіева Коллежскій Секретарь **Гольдъ**. 10-го: изъ Царскихъ Колодцевъ Полковникъ **Коргановъ**, изъ Боржомъ Коллежскій Совѣтникъ **Богдановъ**, изъ Кутаиса Коллежскій Совѣтникъ и Титулярный Совѣтникъ князь **Тумановъ**, изъ Александрополя Маіоръ **Мамедъ-Али Мамедъ-Олы**, изъ Сухумъ-Кале чиновникъ **Бржезницкій**. 11-го: изъ Боржомъ Генераль-Лейтенантъ **Хрещатицкій**.

ВЫБЪХАЛИ: Юля 8-го: въ Боржомѣ Полковникъ **Сафоновъ**, въ Кварель Капитанъ **Алихановъ**, по Тифлисскаго губерніи Титулярный Совѣтникъ **Цурганъ**. 9-го: въ Боржомѣ Губернскій Секретарь **Мандрушевъ**. 10-го: въ Горію Надворный Совѣтникъ **Высоцкий**.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по стар. стилю.	Часы.	Термометръ Р°.			Сыръсть воздуха	Барометръ при 15 1/2 Р°. Русск. полуш.и.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.	Ноч.					Днев.	
7-го Юля.	7 утра.	+18,0	+14,0	0,62	372,02	СЗ. слаб.	Обл. мѣсти	+14,5	+24,7	
	1 попол.	+24,2	+16,4	0,40	370,22	Ю. — —	— — —			
	9 вечер.	+19,8	+13,0	0,36	369,86	ЮВ. оч. сл.	Обл. на гориз.			
8-го Юля.	7 утра.	+20,1	+14,5	0,48	369,86	ЮВ. слаб.	Обл. на гориз.	+13,8	+25,8	
	1 попол.	+23,4	+16,2	0,35	367,85	Ю. — —	Обл. мѣсти.			
	9 вечер.	+19,2	+15,2	0,43	367,00	В. оч. сл.	Обл. на гориз.			
9-го Юля.	7 утра.	+18,0	+15,3	0,36	367,89	СЗ. оч. сл.	Обл. на гориз.	+14,2	+26,4	
	1 попол.	+24,7	+13,2	0,50	366,09	В. умѣр.	— — —			
	9 вечер.	+21,5	+15,9	0,53	366,07	Тихо.	— — —			

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЬ, 11-го Юля 1853. Цензоръ А. Эбелшгъ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ П. Сливинскій.